

КУРГАН ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ У СЕЛА ГРИГОРОВКА

(р-н Сынжерей, Республика Молдова)

Южная часть природно-географической зоны, именуемой Бельцкая степь, на сегодняшний день пока слабо изучена в плане курганных древностей эпохи бронзы. В научный оборот из указанного микрорегиона введены лишь отрывочные данные, не позволяющие полноценно судить о культурно-хронологических особенностях курганных культур энеолита и ранней бронзы. Крупный курган эпохи энеолита — ранней бронзы был исследован в 1977 г. у с. Бурсучень, р-н Сынжерей, на левом берегу р. Большой Чулук (Яровой 1979: 471). Из публикаций прошлых лет известны данные о 3 курганах, раскопанных в 1986 г. у с. Мэркулешть, Флорештского р-на, на левом берегу р. Реут (Левинский, Тентюк 1990: 93-100; Бейлекчи 1992: 72-87). В обобщающем своде памятников эпохи бронзы Молдовы имеются данные о кургане, раскопанном у с. Мындрешть, Теленештского р-на (Дергачев 1973, 14-16, рис. 2, 1). Опубликованы материалы раскопок курганной группы у с. Чекултень-Клишова, р-н Орхей (Кетрару, Хахеу 1990, 49-73), и кургана у г. Орхей (Попович 2008, в печати). Анализируя материалы ранее исследованных памятников, можно отметить, что подавляющее большинство курганов было возведено племенами ямной культуры. Исключение составляет курган 1 у с. Бурсучень, первоначальная насыпь которого сооружена в энеолитический период, но последующие стратиграфические горизонты связаны с погребениями различных этапов ямной культуры (Яровой 1979: 491-492). На этом, собственно, сведения о курганных могильниках южной части Бельцкой степи исчерпываются. Целью данной публикации является введение в научный оборот результатов исследования кургана у с. Григоровка.

Охранные раскопки одиночного кургана у с. Григоровка производились

в 1989 году сотрудниками ЦНАИ АН МССР Е.О. Антипенко и В.В. Бейлекчи. Этот курган находился на вершине холма, входившего в систему водораздела рек Большой и Малый Чулук — правых притоков реки Реут. Курган располагался в 2 км к юго-юго-западу от западной окраины с. Григоровка, в 1 км к западу от моста, проходящего через спрямленное русло реки, и в 0,65 км к северо-востоку от безымянного пруда (рис. 1, 1-2).

Насыпь кургана была уничтожена земляными работами при разработке карьера по добыче глины. Установить первоначальную высоту и диаметр кургана не представлялось возможным. Стратиграфические наблюдения из-за данного обстоятельства также оказались невозможными.

В 70 м к северо-востоку от кургана зафиксирован межевой камень и фрагменты молдавской поливной керамики XIX в., а 150 м к юго-западу, на современной пахотной поверхности — фрагменты красноглиняных амфор и сероглиняных круговых тонкостенных сосудов, с примесью мелкого песка в тесте, которые возможно происходили из разрушенных погребений первых веков н.э. Вероятно, поблизости от кургана имелся сарматский грунтовый могильник.

Примерный диаметр кургана составлял 27 м. В кургане обнаружено 12 разновременных погребений (рис. 1, 3). Из-за полного разрушения курганной насыпи все захоронения были зафиксированы на уровне материка. За нулевую точку-репер был избран условный центр кургана, от которого производились замеры расстояний до исследованных погребальных комплексов.

Погребение 1 (ямной культуры) обнаружено в юго-западном секторе кургана, на расстоянии 4 м к югу от репера (рис.

2, 1). В заполнении погребальной ямы, состоявшем из смеси древнего чернозема, материковой глины и предматерикового суглинка, встречались фрагменты рухнувшего перекрытия из деревянных плах, лежавших продольно. Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад. Размеры камеры: 1,8 × 1,1 м; глубина от уровня фиксации — 0,2 м. По углам погребальной камеры выявлены 4 столбовые ямки конической в разрезе формы, диаметром 0,08-0,1 м, глубиной 0,1 м. Скелет погребенного лежал скорченно на спине, черепом на юго-запад (234°). Лицевой частью череп обращен к востоку. Руки были вытянуты вдоль туловища. Ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, упали вправо. Степень скорченности определяется как средняя. Скелет слабо окрашен охрой красного оттенка, наиболее интенсивно — череп. По всей площади дна погребальной ямы прослеживался темно-коричневый глен от подстилки растительного происхождения.

Находки. У плечевого сустава левой руки обнаружен кремневый скребок. Скребок односторонний, подтрапещевидной формы, линзовидный в сечении. Ретушь мелкая, нерегулярная. Кремень темно-серого цвета, полупрозрачный. Размеры скребка 2,3 × 1,5 × 0,4 см (рис. 2, 2).

Погребение 2 (ямной культуры, основное) обнаружено в предполагаемом центре курганной насыпи, в 0,06 м к югу от условного репера (рис. 2, 4). Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами была ориентирована по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад. Размеры камеры: 1,75 × 0,90 м; глубина от уровня фиксации 0,70 м. В заполнении из смеси древнего чернозема и предматерикового суглинка встречались фрагменты деревянных плах, первоначально перекрывавших погребальную камеру в продольном направлении.

Погребенный был уложен в скорченном положении, на спине, головой на юго-юго-запад (198°). Череп, слегка скло-

ненный к левому плечу, был обращен лицевой частью вверх. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки была перекрыта бедренной костью правой ноги. Кости левой ноги смещены, но, судя по положению правой ноги, обе ноги, первоначально стоявшие коленями вверх, упали вправо. Скелет равномерно окрашен охрой красного оттенка, наиболее интенсивно окрашен череп. Находок нет.

Погребение 3 (ямной культуры, кенотаф) выявлено в северо-восточном секторе кургана на расстоянии 4-5,3 м (азимут 40°) от репера (рис. 2, 3). Погребальная камера прямоугольной формы с округленными углами ориентирована по линии юго-восток — северо-запад (328°). Размеры камеры 0,85 × 0,60 м; глубина от уровня фиксации 0,12 м. Заполнение состояло из чернозема, перемешанного с глиной. У юго-западной стенки погребальной камеры обнаружены два скопления малиновой охры овальной формы, 0,2 × 0,14 м и 0,15 × 0,1 м. Скелет погребенного отсутствовал.

Находки. В 0,05 м от северо-западной стенки погребальной камеры обнаружен фрагментированный лепной сосуд, вероятнее всего, горшок. Внешняя поверхность сосуда темно-коричневого цвета со следами грубого лощения, внутренняя — светло-коричневая. Глина в изломе красного цвета. Тесто имеет примеси крупного шамота, растительности и толченых раковин. Диаметр дна сосуда — 4,5 см. (рис. 2, 7).

Погребение 4 (ямной культуры) обнаружено в северо-западном секторе кургана, на расстоянии 3,7 м (300°) от репера (рис. 2, 5). Погребальная камера прямоугольной формы, углы округлены. Ее размеры 1,4 × 0,9 м, глубина от уровня фиксации — 0,4 м. Камера ориентирована по линии северо-северо-восток — юго-юго-запад. Заполнение состояло из смеси древнего чернозема и предматерикового суглинка. В заполнении встречались фрагменты рухнувшего в погребальную яму перекрытия из продольно лежавших деревянных плах.

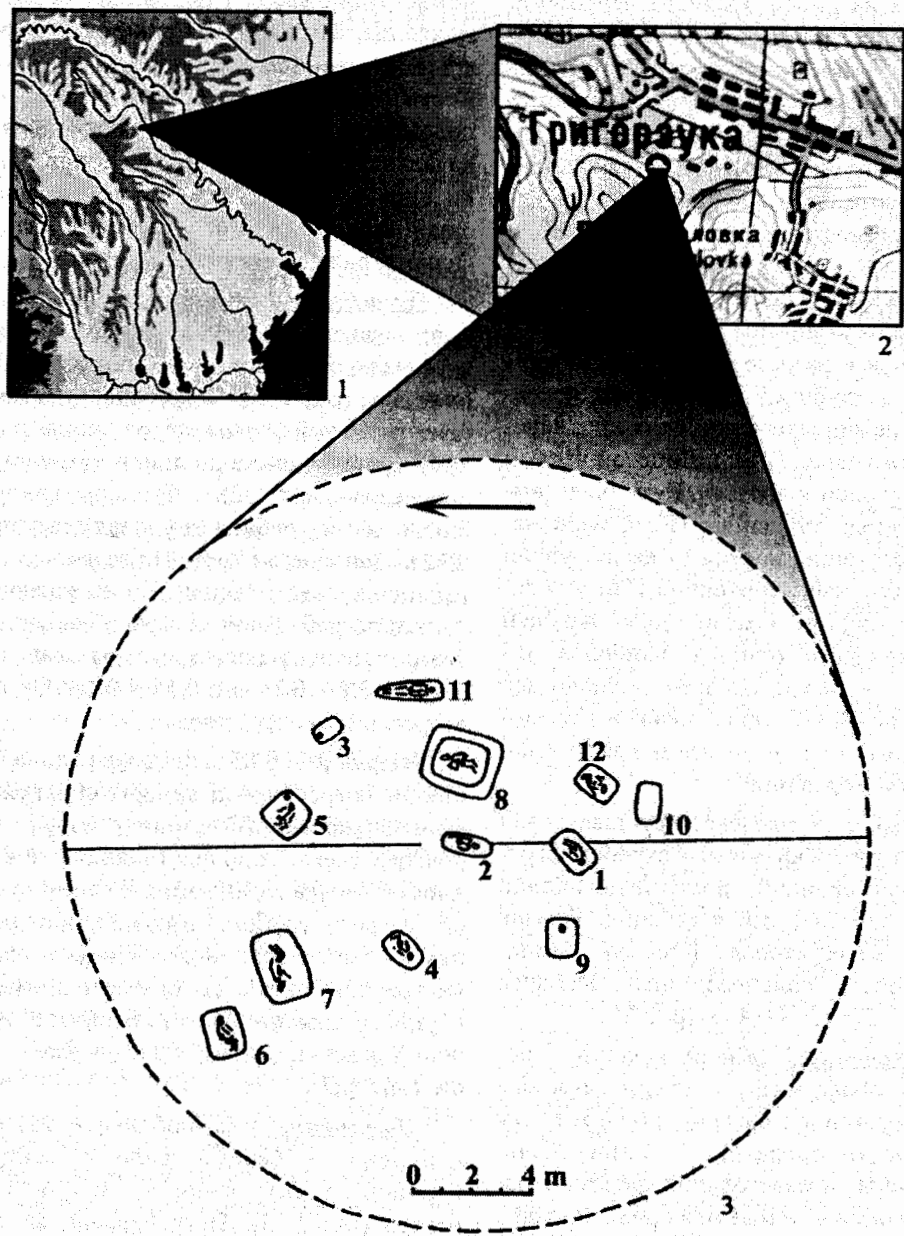

Рис. 1. Курган у с. Григоровка: 1-2 — местоположение; 3 — общий план.

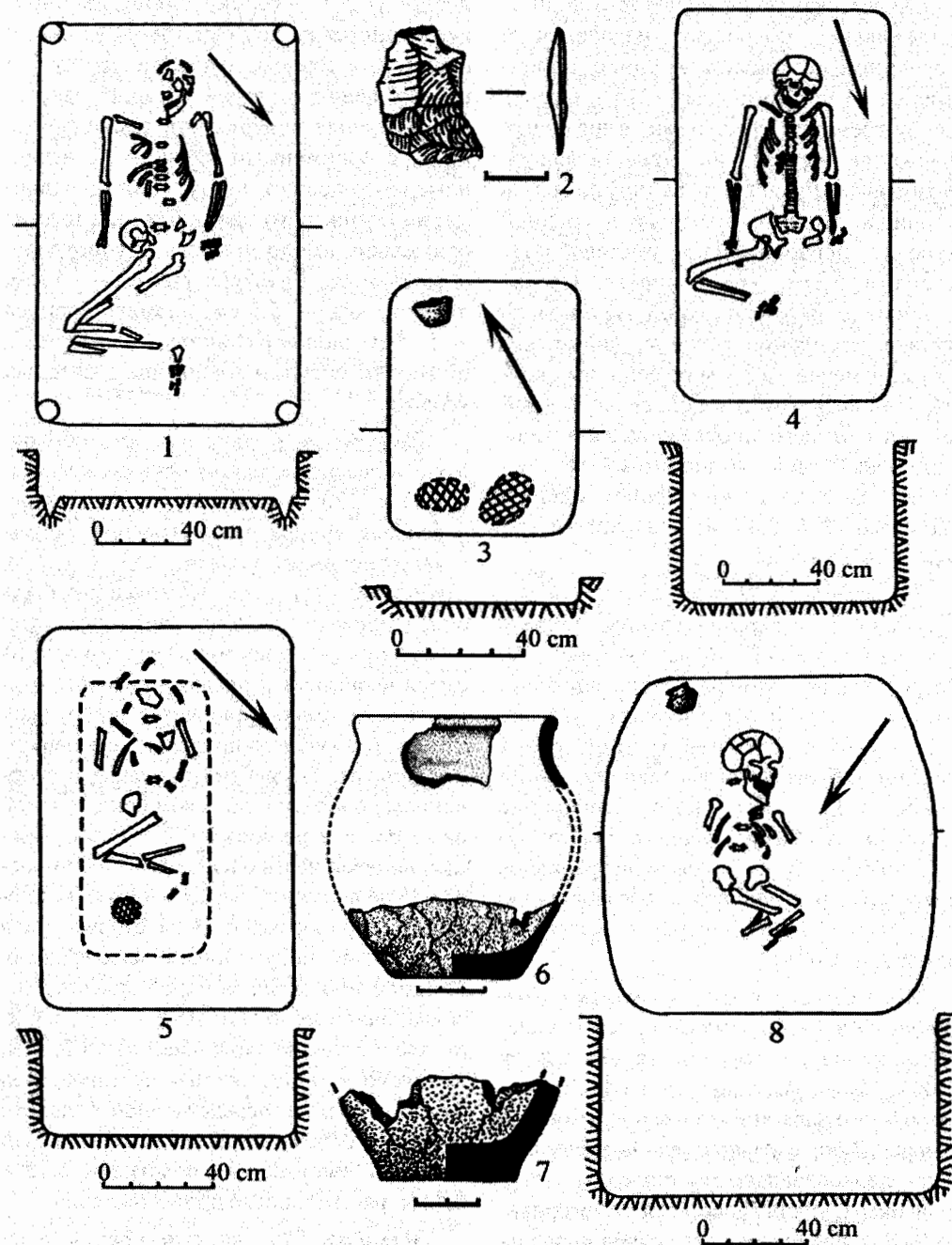

Рис. 2. Григоровка: 1-2 — погребение 1; 3, 7 — погребение 3; 4 — погребение 2; 5 — погребение 4; 6, 8 — погребение 5.

Скелет, судя по размерам костей, принадлежавший подростку, находился в скорченном положении на спине, ориентирован на юго-юго-запад (214°). Скелет был потревожен грызунами, определить положение черепа не представлялось возможным. Руки были вытянуты вдоль туловища. Ноги, скорченные в средней степени, первоначально поставленные коленями вверх, упали вправо. Скелет интенсивно окрашен охрой малинового оттенка, скопление которой, диаметром 0,06 м, отмечено в 0,1 м от берцовых костей. Под скелетом и в непосредственной близости от него прослеживался темно-коричневый тлен (по-видимому, от подстилки растительного происхождения, размерами 1 × 0,45 м) с вкраплениями охры и мела. Находок нет.

Погребение 5 (ямной культуры) обнаружено в северо-восточном секторе кургана в 4,7 м (15°) от репера (рис. 2,8). Погребальная камера подквадратной формы, с сильно округленными углами, 1,35 × 1,30 м, глубиной 0,7 м от уровня фиксации, была ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Заполнение состояло из смеси древнего чернозема с суглинком. В заполнении встречались фрагменты рухнувшего в погребальную яму перекрытия из поперечно лежавших деревянных плах.

Погребенный, судя по размерам сохранившихся костей, подросток, лежал скорченно на спине, головой на юго-восток (148°). Череп повернут лицевой частью влево, к юго-западной стенке погребальной камеры. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги, первоначально поставленные коленями вверх, упали влево. Степень скорченности ног средняя. Скелет слабо окрашен охрой красного оттенка, наиболее интенсивно окрашен череп. По всей площади дна погребальной камеры прослеживался темно-коричневый тлен от подстилки растительного происхождения.

Находки. В восточном углу погребальной камеры, в 0,2 м к востоку от черепа, обнаружен фрагментированный

лепной сосуд — горшок с плоским дном, сужающимся ко дну округлым туловом и невысоким горлом со слегка отогнутым наружу венчиком, край которого закруглен. Внешняя поверхность темно-серого цвета с оранжевыми пятнами от неравномерного обжига, внутренняя — равномерно оранжевого цвета. Тесто, в изломе оранжевое, имело примесь крупнотолченого шамота. Размеры: высота — 12 см, диаметр дна — 5,5 см, диаметр корпуса — 11,5 см, диаметр венчика — 9 см. (рис. 2,6). Внутри сосуда найдены два древесных уголька.

Погребение 6 (позднеямное) обнаружено в северо-западном секторе кургана, в 10,5 м (320°) от репера (рис. 3, 1). Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами, 1,55 × 1,25 м, глубиной 0,70 м от уровня фиксации, была ориентирована по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. В заполнении из смеси чернозема и предматерикового суглинка встречались фрагменты деревянных плах от рухнувшего продольно лежавшего перекрытия. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток-северо-восток (78°). Череп обращен лицевой частью влево, к юго-юго-восток. Руки вытянуты перед туловищем, кисти находились у колен. Ноги, скорченные в средней степени, уложены коленями влево. Костяк слабо окрашен охрой красного оттенка, наиболее интенсивно — череп. Округлое скопление охры, диаметром 0,17 м, выявлено у тазобедренных суставов. Под скелетом и в непосредственной близости от него прослеживался темно-коричневый тлен от прямоугольной подстилки, 1,15 × 0,45 м, растительного происхождения.

Находки. Под кистью правой руки обнаружен кремневый скребок. Скребок односторонний, на отщепе трапецевидной формы, трехгранного сечения. Ретушь мелкая, регулярная. Кремьень коричневатого-серый, патинирован. Размеры: 2,5 × 1,6 × 1,5 см (рис. 3, 2).

Погребение 7 (позднеямное) обнаружено северо-западном секторе кургана, на

расстоянии 7,9 м (317°) от репера (рис. 3, 4). Погребальная яма прямоугольной формы с закругленными углами, размерами 2,4 × 1,35 м, глубиной от уровня фиксации 0,3 м, ориентирована по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. В заполнении из смеси чернозема и предматерикового суглинка встречались разрозненные человеческие кости и фрагменты плах рухнувшего перекрытия, которое первоначально перекрывало камеру продольно.

Скелет нарушен грызунами. Судя по положению сохранившихся костей, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на запад-юго-запад (256°). Череп обращен лицевой частью влево, к юго-востоку. Руки были вытянуты вдоль туловища по направлению к коленям скорченных ног, обращенных влево. Скелет окрашен охрой малинового оттенка, наиболее интенсивно — череп. Скопление охры малинового оттенка, диаметром 0,8 м, выявлено у черепа. Под скелетом прослеживался темно-коричневый тлен от прямоугольной подстилки, 1,24 × 0,45 м, растительного происхождения. Находок нет.

Погребение 8 (позднеямное) обнаружено в северо-восточном секторе кургана на расстоянии 3,7 м (67°) от репера (рис. 4, 1). Погребальная камера с уступом ориентирована по линии юго-юго-запад — северо-северо-восток. Уступ прямоугольной формы, с закругленными углами, 2,5 × 2,2 м; глубиной 0,15 м от уровня фиксации. На дне уступа, у восточной стенки, зафиксированы два фрагмента деревянных плах длиной 0,15 м, шириной 0,08 м каждый. Погребальная камера, прямоугольной формы с закругленными углами, в плане 1,7 × 1,15 м, глубиной 0,7 м от дна уступа. Заполнение состояло из смеси чернозема, предматерикового суглинка и материковой глины. В заполнении встречались отдельные известняковые камни, незначительное количество древесного угля, а также фрагменты деревянных плах, первоначально поперечно перекрывавших камеру на уровне уступа.

Погребенный был уложен в скорченном положении на спине, головой на северо-северо-восток (14°). Череп обращен лицевой частью влево, к юго-востоку. Левая рука согнута в локте, кисть уложена на таз. Правая рука вытянута вдоль туловища. Ноги сильно скорчены и обращены коленями влево. Кости окрашены охрой красного оттенка, более интенсивная окраска отмечена на черепе. Под скелетом и в непосредственной близости от него прослежен тлен белесого цвета от подстилки — хорошо сохранившейся циновки поперечного плетения, размерами 1,35 × 0,6 м.

Находки: 1. В непосредственной близости от черепа, в 0,42 м от восточной стенки и в 0,13 м от северной стенки камеры, обнаружен лепной сосуд. Сосуд прямоугольной формы с закругленными углами (курильница). Устье прямое, заглаженное, с закругленным краем. Тулово плавно сужается к плоскому дну. По длинным сторонам тулова, в 1 см ниже устья, имелось по три налепа, усеченно-конической формы, со сквозными отверстиями, что указывает на их функциональное назначение (для подвешивания?). С торцовых сторон, под устьем, имелось по три усеченно-конических налепа, меньших размеров и без отверстий. Внешняя поверхность тулова и дна сосуда украшены шнуровым орнаментом. По периметру устья и в 0,5 см выше дна сосуда оконтурированы горизонтальными шнуровыми линиями. Нижняя линия являлась основанием для девяти треугольников, вершины которых направлены к устью и доходят до середины тулова. Треугольники заштрихованы параллельными линиями под углом примерно 60°. Верхняя часть тулова, от устья до пояса треугольников, орнаментирована параллельными линиями, окантовывающими венчик под углами 60°-30°. Дно сосуда делится пополам прямой линией. От углов дна проведены две перекрещивающиеся линии, которые образуют рисунок в виде креста, в свою очередь, состоящего из треугольников, обращенных вершинами к общему центру.

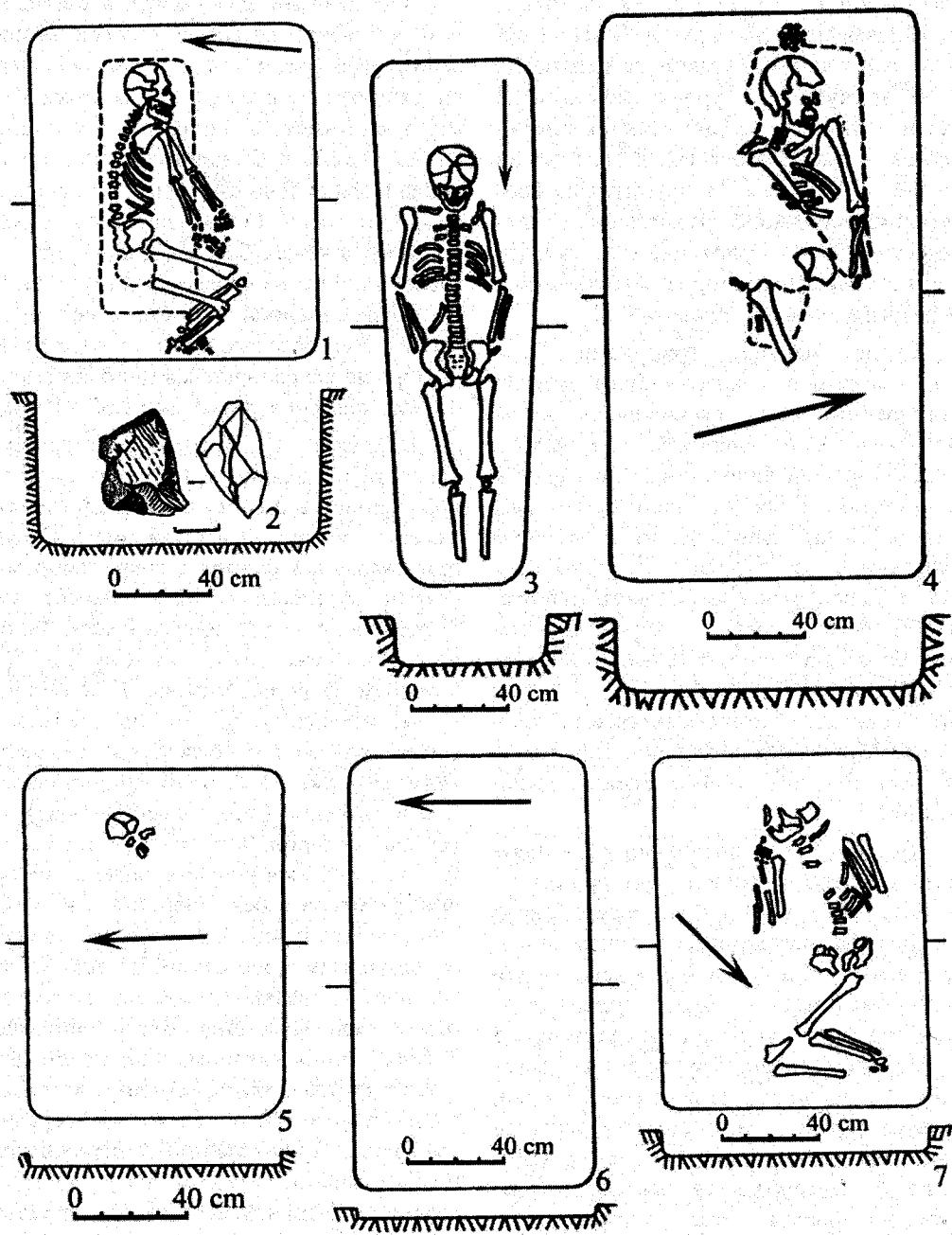

Рис. 3. Григоровка: 1-2 — погребение 6; 3 — погребение 11; 4 — погребение 7; 5 — погребение 9; 6 — погребение 10; 7 — погребение 12.

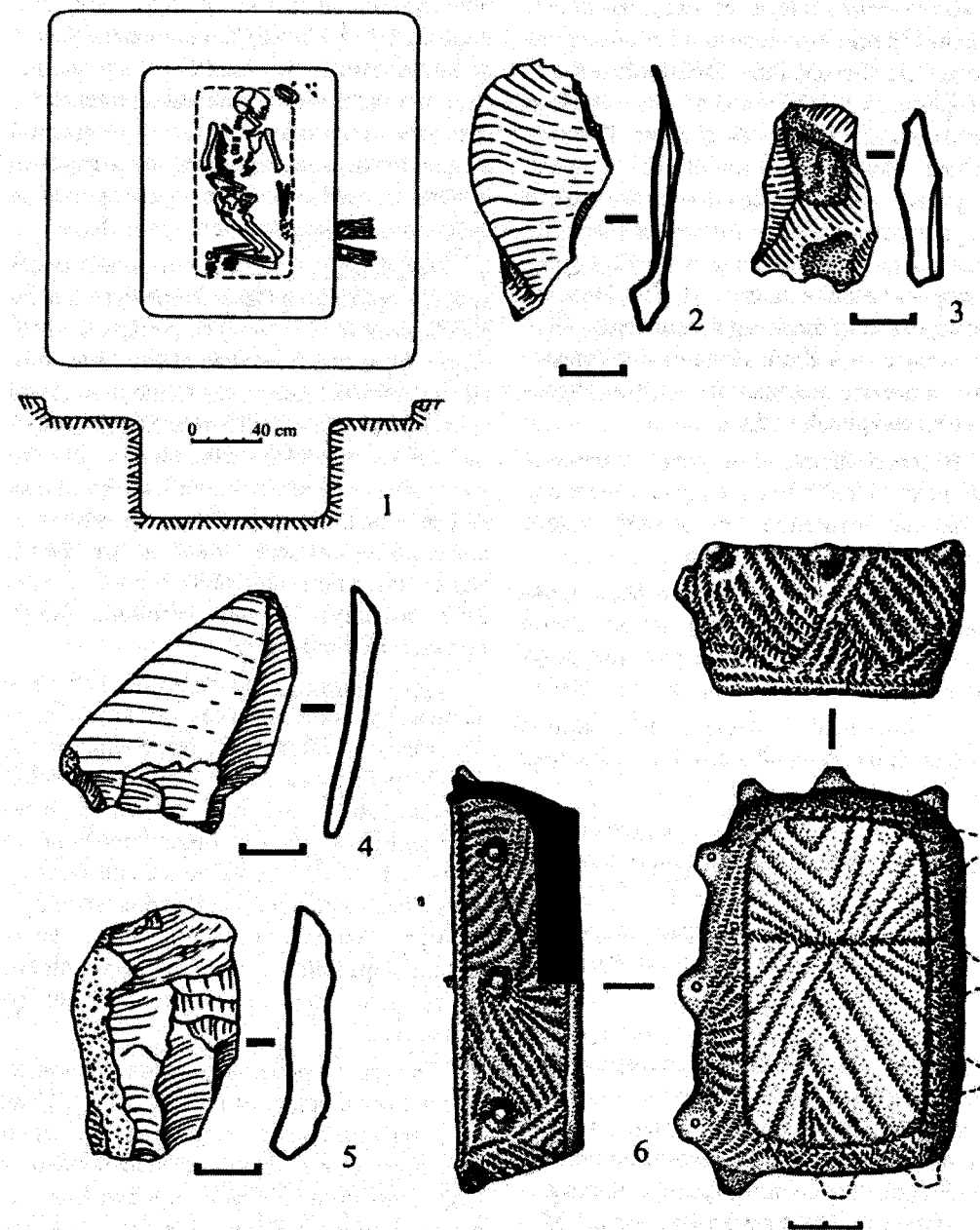

Рис. 4. Курган у с. Григоровка: погребение 8 (1-6).

Внешняя поверхность сосуда — светло-коричневого цвета, со следами лощения; внутренняя — серого и темно-серого цвета. Дно сосуда носит следы длительного горения, которое привело к выгоранию растительных примесей в тесте. Глина в изломе темно-серого цвета. Тесто плохо отмучено, имеет примеси мелкого шамота, растительности и толченых раковин. Размеры сосуда: по венчику — 13×8 см; по дну — 12×6 , высота — 4,7 см. Налепы с отверстиями: диаметр в основании — 2 см, высота — 1,8 см. Налепы без отверстий: диаметр в основании — 1,0 см, высота — 1,5 см (рис. 4, 6; 5).

В северо-восточном углу погребальной ямы, в 0,07 м от сосуда, выявлено скопление отщепов из днестровского кремня светло-серого цвета.

2. Отщеп подтреугольной формы, сечение неопределенное. На одной из сторон видны следы мелкой нерегулярной ретуши. Размеры: $4,5 \times 2,5 \times 0,5$ см (рис. 4, 4).

3. Кремневый отщеп листовидной формы, линзовидный в сечении. Размеры: $4,2 \times 2,0 \times 0,3$ см (рис. 4, 2).

4. Кремневый отщеп подтрапециевидной формы, неопределенного сечения. Размеры: $4,2 \times 2,7 \times 0,4$ см (рис. 4, 3).

5. Кремневый отщеп трапециевидной формы, треугольный в сечении. Размеры: $3,2 \times 2,1 \times 0,3$ см (рис. 4, 5).

Погребение 9 (ямной культуры) обнаружено в юго-западном секторе кургана, на расстоянии 3,4 м (191°) от репера (рис. 3, 9). Погребальная камера, прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии северо-восток — юго-запад (226°). Размеры камеры $1,35 \times 1,1$ м, глубина 0,5 м. Заполнение состояло из смеси чернозема и предматерикового суглинка. Скелет не сохранился. В 0,2 м от юго-западной стенки камеры имелось несколько фрагментов черепной коробки и фрагмент нижней челюсти. Кости окрашены охрой алого оттенка. Находок нет.

Погребение 10 (неопределенное, ямное?) обнаружено в юго-восточном секторе кургана, на расстоянии 6,5 м (162°) от

репера (рис. 3, 6). Погребальная камера, прямоугольной формы с закругленными углами, $1,7 \times 0,9 \times 0,05$ м, ориентирована по линии запад — восток (90°). Заполнение состояло из смеси чернозема с предматериковым суглинком. Скелет очень плохой сохранности, восстановить ориентировку и позу погребенного не представлялось возможным. Находок нет.

Погребение 11 (позднекочевническое) обнаружено в СВ секторе кургана, на расстоянии 6,59 м (84°) от репера, на глубине 0,50 м от уровня фиксации (рис. 3, 3). Погребальная камера подтрапециевидной формы, $2,4 \times 0,7 \times 0,15$ м, с закругленными углами, ориентирована по линии север — юг. Заполнение состояло из чернозема. Погребенный находился в вытянутом положении на спине, головой на юг (180°). Череп обращен лицевой частью вверх. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги прямые. Находок нет.

Погребение 12 (позднеямное) обнаружено в юго-восточном секторе кургана, на расстоянии 5,60 м (154°) от репера (рис. 3, 7). Погребальная камера прямоугольной формы, $1,40 \times 1,05$, глубиной 0,1 м, с закругленными углами, ориентирована по линии СВ — ЮЗ. Заполнение состояло из смеси чернозема и предматерикового суглинка. В заполнении встречались фрагменты деревянных плах от рухнувшего перекрытия, первоначально лежавшего продольно.

Скелет погребенного лежал скорченно на спине, черепом на ЮЗ (212°). Судя по сохранившимся фрагментам, череп был повернут лицевой частью вправо, к ЮВ. Судя по положению предплечья, левая рука резко согнута, ее кисть касалась левой ключицы. Правая рука также резко согнута, кисть находилась у лицевой части черепа. Ноги согнуты вправо, к ЮВ стенке погребальной ямы, степень скорченности ног определяется как средняя. Скелет слабо окрашен охрой красного оттенка. Находок нет.

Культурная атрибуция и относительная хронология погребений.

Несмотря на то, что курганная насыпь была разрушена, планировка выявленных захоронений позволяет получить некоторые стратиграфические данные. Сооружение первоначальной насыпи кургана 1 у с. Григоровка, по всей видимости, связано с погребением 2 ямной культуры. Признаки этого комплекса характерны для I-й обрядовой группы ямной культуры Пруто-Днестровского междуречья: погребальная камера прямоугольной формы; продольное деревянное перекрытие; лежащий на спине скелет в западной ориентировке (с отклонениями); руки, вытянутые вдоль туловища, и ноги, первоначально установленные коленями вверх (Яровой 1985, 44). К этой же группе относятся и впускные погребения 1, 4-5, создающие вокруг основного традиционный эффект круговой планировки и совершенные с аналогичным элементом погребального обряда — скорченные на спине скелеты погребенных, с руками уложенными вдоль туловища. Наличие на костях охры красного оттенка, колышки по углам погребальной камеры, поперечное деревянное перекрытие свойственны развитому этапу ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Немногочисленные находки, представленные кремневыми отщепами и сосудами-горшками I типа, наиболее типичны для захоронений I-й обрядовой группы (Яровой 1985, 93, рис. 24). Впрочем, такой же тип сосудов иногда присутствует и в позднеямных комплексах.

Следующая группа захоронений из кургана 1 у с. Григоровка хронологически относится к позднеямному времени. Это погребения 7-8, которые, судя по позиции скелета, — скорченного на спине с разворотом в одну из сторон, — относятся ко II-й обрядовой группе Пруто-Днестровского междуречья (Яровой 1985: 46-47). Судя по расположению в пределах второго круга, к ним могут относиться и погребения 9-10.

Погребения 6, 7, 12, позднеямные, относятся к достаточно немногочисленной III-й обрядовой группе, где скелеты уло-

жены скорченно на боку, с руками согнутыми либо перед грудной клеткой, либо вытянутыми перед туловищем и уложенными на колени (Яровой 1985: 48). За исключением погребения 12, остальные могилы данной группы находились за пределами второго круга.

Наиболее поздним в кургане 1 у с. Григоровка, было средневековое кочевническое погребение 11. Южная ориентировка несколько выделяет его среди одновременных ему позднекочевнических комплексов, выявленных в курганах Пруто-Днестровского междуречья, в которых погребенные ориентированы головой преимущественно в западном направлении.

Сосуд-курильница прямоугольной формы из погребения 8 не имеет прямых аналогий в курганах Пруто-Днестровского междуречья и Северо-Западного Причерноморья в целом. Тем не менее, в погребальных комплексах периода ранней бронзы Северного Причерноморья подобные формы сосудов являются не такими уж редкими. Основное количество находок сосудов-курильниц прямоугольной формы приходится на Восток Украины и Нижнее Подонье. Следует отметить, что почти все они украшены отпечатками шнура. Единственное отличие публикуемого сосуда в том, что композиционно его орнамент более всего сходен с орнаментацией позднеямных сосудов буджакского типа, где преобладают вписанные друг в друга треугольники. Два сосуда прямоугольной формы найдены в погр. 17, кург. 3 у с. Григорьевка, Запорожской области Украины (Тощев, Шахров 1992: 62, рис. 5, 5-6). Они также орнаментированы отпечатками шнура, причем на одном сосуде орнамент воспроизводит геометрические фигуры, и в обоих случаях горизонтальные линии подчеркивают устье сосудов (рис. 6, 3-4). С территории Запорожской области Украины происходит сосуд прямоугольной формы из погребения 16 грунтового могильника катакомбной культуры Мамай-Гора (Тощев 1995: 35-36, рис. 2, 16). Поверхность

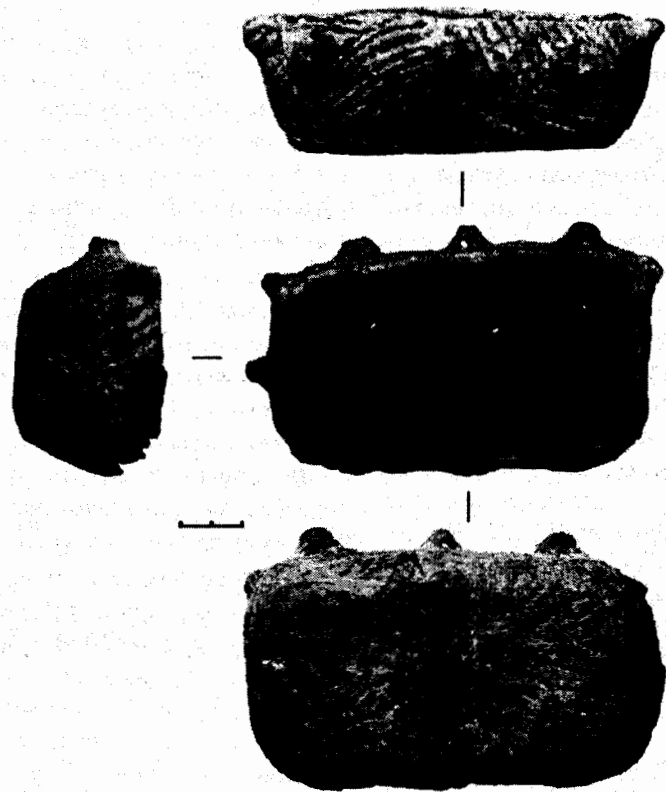

Рис. 5. Григоровка: сосуд из погребения 8 (фото).

этого сосуда была орнаментирована сквозными отверстиями, образующими геометрические фигуры (рис. 6, 5). Еще один сосуд прямоугольной формы был найден в святилище эпохи ранней бронзы на острове Хортица. Помимо контекста эта находка представляет определенный интерес тем, что в отличие от прочих аналогов, неорнаментирована (Остапенко 1997: 257, рис. 1). Прямоугольный сосуд-курильница с четырьмя глиняными ножками найден в катакомбном погребении 1 кургана 10 у хутора Березовский, Волгоградской области РФ (Jones-Bley 1999: 77; Братченко 2001: 186). Поверхность сосуда также орнаментирована отпечатками шнура (рис. 6, 1). С.Н. Братченко относит данный сосуд к До-

нецкой катакомбной культуре (Братченко 2001: 186, рис. 112, 8). Сосуд-курильница прямоугольной формы с ножкой-поддоном прямоугольной же формы (рис. 6, 2) найден в катакомбном погребении 1 кургана 11 у хутора Глазуновский, Камышинского р-на в Поволжье (Мамонтов 1981: 279-281; Jones-Bley 1999: 84). При раскопках Ливенцовской крепости на Нижнем Дону, в сооружениях 5 и 8, относящихся к катакомбной культуре, найдены миниатюрные сосуды в «форме прямоугольных в плане коробочек», орнаментированных в прочерченной технике и отпечатками шнура (Братченко 2006: 100, рис. 42, 5, 50). Оттиски шнура на одном из сосудов (из соор. 8) выполнены в форме овальных полуфестонов,

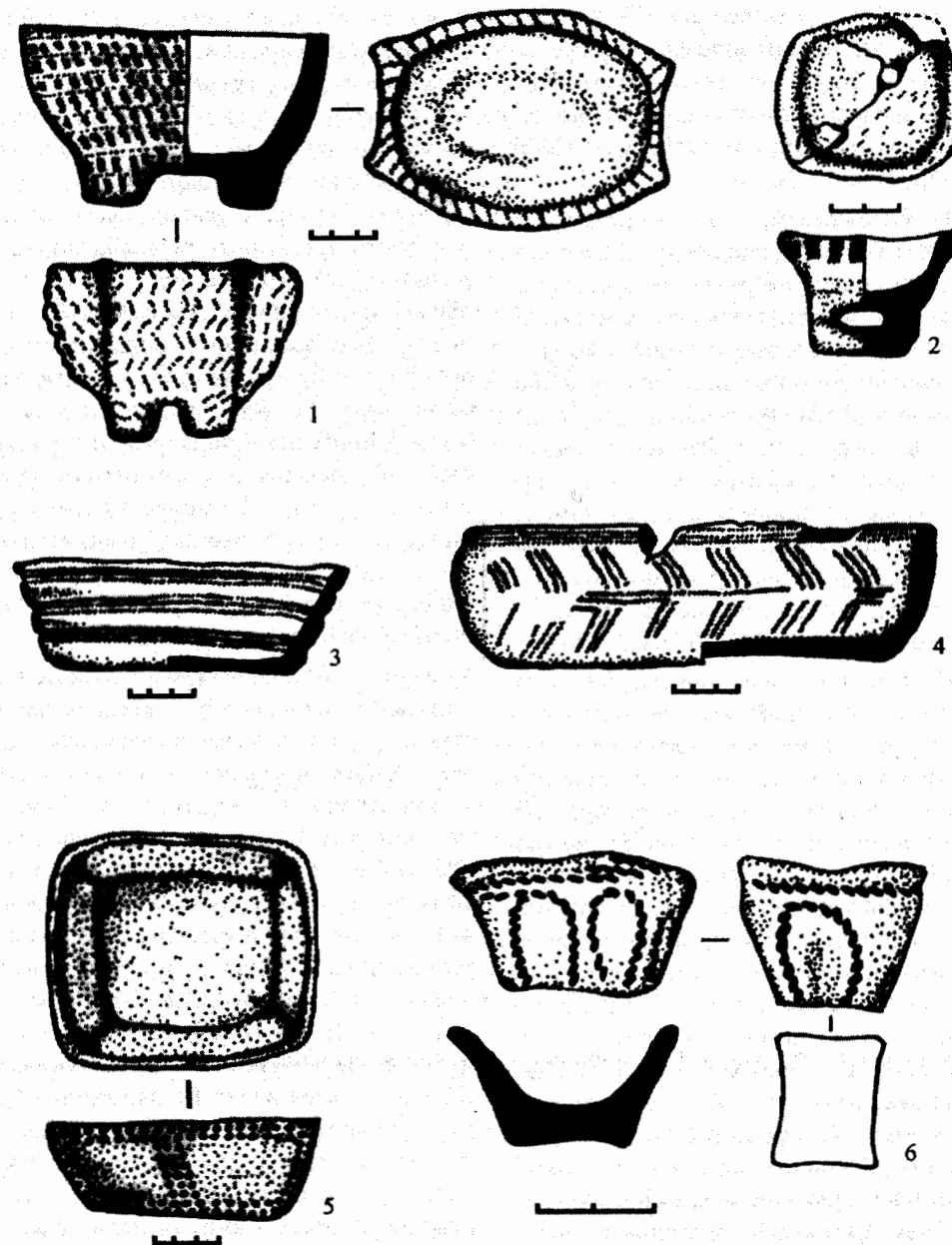

Рис. 6. Аналогии сосуду из погребения 8 у с. Григоровка: 1 — Березки 10/1; 2 — Глазуновский 11/1; 3-4 — Григорьевка 3/17; 5 — Мамай Гора, грунтовый могильник ККИО, погребение 19; 6 — Ливенцовская крепость, сооружение 8.

вершинами обращенных вниз (рис.6, 6). В Нижнем Подонье, в кургане 139 у хутора Новый, в погребении катакомбной культуры найден сосуд прямоугольной формы, внутри которого находились сырцовые антропоморфные статуэтки (Ильюков 2000: 105-112, рис.1, 1-2).

Таким образом, все сосуды прямоугольной формы с территории Северного Причерноморья и Приазовья происходят из жилых и погребальных комплексов ККИО. находка прямоугольного орнаментированного сосуда-курильницы в позднеямном погребении 8, кургана 1 у с. Григоровка позволяет датировать его временем существования катакомбной культуры. Подобная синхронность и сосуществование двух различных по происхождению культур в Пруто-Днестровском междуречье не раз отмечались исследователями (Дергачев 1986: 86, 109, Тошев 1987: 67).

Достаточно высокий процент позднеямных погребений, выявленных в кургане 1 у с. Григоровка, характерен и для курганных могильников расположенных южнее — в среднем течении р. Реут. Так, в Брэвиченских курганах из 58 захоронений, относимых к ЯКИО, 34 являются позднеямными, что соответствует примерно 59% от общего числа (Ларина, Манзура, Хахеу 2008: 112). В Оргеевском кургане, исследованном в 60-е годы XX столетия, позднеямных погребений также значительно больше, чем собственно ямных, относимых к I-й группе, по классификации Е.В. Ярового (Попович 2008, в печати). Аналогичная ситуация наблюдается и на курганном могильнике, располагавшемся в среднем течении р. Реут, у с. Чекрылеть, Оргеевского р-на (Кетрару, Хахеу 1990: 49-73). При этом захоронения катакомбной культуры практически

отсутствуют во всех вышеупомянутых курганах. В свою очередь, в курганной группе, исследованной у с. Кодру-Ноу, Теленештского р-на (Яровой 1985), несколько выше по течению Реута и к северо-востоку от Брэвических и Чеколтенских курганов, наблюдается совсем иная ситуация. В трех курганах, раскопанных у с. Кодру-Ноу, число погребений катакомбной культуры составляет 60% от общего количества захоронений. Данные цифры несопоставимы с результатами раскопок вышеупомянутых курганных могильников в Оргеевском районе. На сегодняшний день подкурганые погребальные комплексы катакомбной культуры на среднем Реуте не выявлены, а определение захоронений Брэвиченского могильника (11/3, 22/2, 19/2) как катакомбных (Ларина, Манзура, Хахеу 2008: 118) представляется сомнительным.

Курган у с. Григоровка, несмотря на небольшое количество исследованных захоронений и немногочисленный сопроводительный инвентарь, является показательным для юга Бельцкой степи. Зона, где находился курган, по существу представляет собой лесостепь, которая в древности была окружена отрогами Центральных Молдавских Кодр. Несмотря на природно-географическую специфику, захоронения древнейших скотоводов юга Бельцкой степи мало чем отличаются от одновременных им памятников степной зоны, например, Буджака или Нижнего Поднестровья. Определенная природная изоляция в какой-то степени тормозила процесс развития позднеямных представителей ямной культуры в данном микрорегионе, что позволило им сохраниться до периода появления носителей традиций ККИО в Северо-Западном Причерноморье.

Случайные находки бронзового века в окрестностях с. Григоровка.

В 1956 г. сотрудниками Пруто-Днестровской археологической экспедиции (рук. Г.Б. Федоров) в окрестностях с. Григоровка был найден костяной псалий (хранится в фондах НМАИ). Точное место находки неизвестно. Псалий изготовлен из рога крупного рогатого скота. Поверхность изделия тщательно отполирована. Окончания обломаны в древности. Изделие относится к разновидности роговых псалиев, характерных для целого ряда культур позднего бронзового века. Псалий из Григоровки имел форму изогнутого стержня с четырьмя отверстиями, расположенными в двух плоскостях (рис.7, 1, 3). Два отверстия продолговатые овальные, а два — округлые в сечении, сквозные. Одно из округлых отверстий находится в центре изделия, между двумя овальными, второе — выполнено на утончающемся окончании псалия (рис.7, 3). Изделие полое, в сечении имеет овальную форму. Длина псалия — 13,4 см, ширина в основании — 1,9 см, в окончании — 1,2 см. Размеры овальных отверстий — 2,5 × 0,7 см и 1,9 × 0,7 см; диаметр округлых — 0,5 и 0,3 см. По краям отверстий отмечены следы сработанности от воздействия ременной упряжи. По схеме расположения отверстий псалий из Григоровки аналогичен псалиям типа Борияш (Mozsolics 1953). Наиболее близкой аналогией является роговой псалий из зольника культуры Ноуа на поселении Магала в Черновицкой области Украины (Смирнова 1970: 106), который отличается от изделия из Григоровки орнаментированной поверхностью. Достаточно близкой территориально является находка подобного рогового псалия на поселении Гырбовэц культуры Ноуа в Запрутской Молдове (Florescu 1964: 45, fig.

9). Псалий из Гырбовэц также выполнен из рога крупного рогатого скота, но на нем сохранилось лишь 2 взаимопересекающихся отверстия — одно овальное и одно округлое. Одна из сторон изделия орнаментирована (Florescu 1991: 324, fig.152-A, 3). По мнению Г.И. Смирновой, псалии типа Борияш в Карпато-Днестровском регионе следует датировать не ранее XIII в. до н.э. — временем существования культур Ноуа и Сабатиновка (Смирнова 1970: 108).

Следующая случайная находка из окрестностей села Григоровка представлена костяной обоймой, т.н. «игольником». Изделие также было найдено в 1956 г. сотрудниками Пруто-Днестровской археологической экспедиции (фонды НМАИ). Изделие представляло собой костяную обойму вытянутой прямоугольной формы, полу внутри, подпрямоугольную в сечении. На тщательно отполированных боковых гранях имелся нанесенный острым орудием орнамент: чередование продольных рядов из окружностей с дырочкой-наколом по центру и рядов наколов. Размеры «игольника»: длина — 5,5 см, ширина (в сечении) — 1 см (рис.7, 2, 4). На территории Пруто-Днестровского междуречья аналогичная находка была сделана на многослойном поселении «Изворуллуй Лука» у с. Тринка Единецкого р-на РМ (Левицкий 1986: 66, рис.3, 9). По первоначальному мнению автора раскопок, горизонт, в котором была отмечена находка «игольника», не может датироваться позднее X в. до н.э. (Левицкий 1986: 68). По уточненным данным, горизонт раннего гальштата поселения Тринка датируется XI-X вв. до н.э. (Levițki 1994: 144). Этим же периодом, скорее всего, следует датировать и находку из Григоровки.

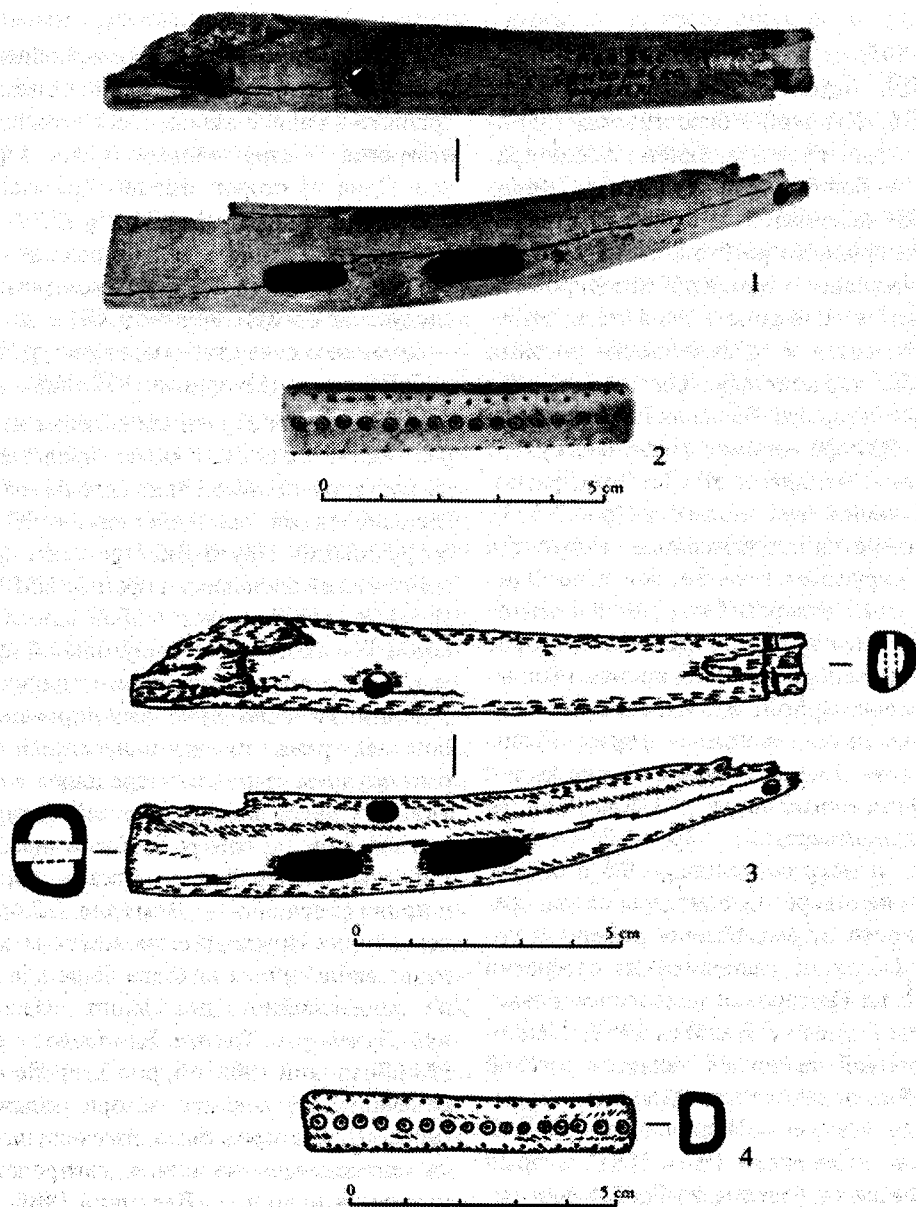

Рис. 7. Григоровка: случайные находки бронзового века: 1, 3 — псалий; 2, 4 — игольник (фото и прорисовки).

- Бейлекчи В.С. 1992. Раскопки кургана 3 у с. Мэркулешть // АИМ за 1986. Кишинев.
- Братченко С.Н. 2001. Донецька катакомбна культура раннього етапу. Луганск.
- Братченко С.Н. 2006. Ливенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века // МДАСУ. №6. Луганск.
- Дергачёв В.А. 1973. Памятники эпохи бронзы // АКМ. Вып.3. Кишинёв.
- Дергачев В.А. 1986. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев.
- Ильюков Л.С. 2000. Сырцовые статуэтки эпохи средней бронзы из Нижнего Подонья // Проблемы археології Подніпров'я. Дніпропетровськ.
- Кетрару Н.А., Хахеу В.П. 1990. Чокылтенские курганы // АИМ за 1985. Кишинев.
- Ларина О.В., Манзура И.В., Хахеу В.П. 2008. Брэвиченские курганы // Археологическая библиотека. Вып. II. Кишинев.
- Левинский О.Г., Тентюк И.С. 1990. Исследования курганов у с. Мэркулешть // АИМУМ. Кишинев.
- Левицкий О.Г. 1986. Поселение раннего железного века Тринка // АИМ в 1982 г. Кишинев.
- Мамонтов В.И. 1981. Погребения эпохи бронзы Глазуновского курганного могильника // СА. I.
- Остапенко М.А. 1997. Святылище доби бронзи на острові Хортиця // Наукові праці історичного факультету. Вип. II. Дніпропетровськ.
- Попович С.С. 2008. Исследования кургана у г. Орхей // Revista Arheologică. S.N. Vol. IV. №1 (в печати). Кишинев.
- Смирнова Г.И. 1970. Псалии типа Бориаш в культуре Ноуа // КСИА. Вып. 123. М.
- Тошев Г.Н. 1986. Средний период эпохи бронзы Юго-Запада СССР. Запорожье. Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 19.06.87 № 29903.
- Тошев Г.Н. 1995. Грунтовый могильник катакомбного времени на Мамай-Горе // ДСПК. Вып. V. Запорожье.
- Тошев Г.Н., Шахров Г.И. 1992. Раскопки у с. Григорьевка Запорожской области // ДСПК. Вып. III. Запорожье.
- Яровой Е.В. 1979. Охранные раскопки у с. Бурсучены // АО за 1978 г. М.
- Яровой Е.В. 1985. Отчет о полевых исследованиях Нижнепрутской новоэнеолитической археологической экспедиции в 1984 г. // Arhiva MNAIM. Nr. inv. 215. Кишинев.
- Яровой Е.В. 1985. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР. Кишинев.
- Jones-Blay K. 1999. Early and Middle Bronze Age Pottery from the Volga-Don Steppe // A catalogue of pottery from the Volgograd Regional History and Cultural Museum. BAR. International Series. 796. Oxford.
- Mozsolics A. 1953. Mors en bois de cerf sur le territoire du Bassin des Carpathes // AA. T. III.
- Levițki O. 1994. Cultura hallstatului canelat la răsărit de Carpați // Bibliotheca Thracologica, vol. VII. București.
- Florescu A. 1964. Contribuții la cunoașterea culturii Noua // Arheologia Moldovei. Vol. II. Iași.
- Florescu A. 1991. Repertoriul culturii Noua-Coslogeni din România // Cultura și civilizația la Dunărea de Jos. Vol. IX. Călărași.

SUMMARY

In 1989 one tumulus of Early Bronze Age near village Grigorovka (Sangerei district Republic of Moldova) was excavated. There were 12 tombs. From this number the 11 tombs belonged to the Pit-Grave culture. The box-shaped vessel is of interest. It was founded in the grave of the late Pit-Grave culture. This vessel has an analogy in the Katacombnya culture of the East part of North-Pontic region.